Глава 8

Министр Тао не мог спать всю ночь.

Ему снилось, что он закрыл дело и приговорил Чжан Пина к казни, который потом пришел к нему в виде призрака весь в крови и сказал:

«Вы меня обидели».

Министр Тао вскочил, вспотевший. За окном жена тем временем воспитывала молодого петуха, тренируя голос.

Увидев, что он проснулся, она сказала:

«Ты должен пойти и сказать, чтобы тебя уволили с должности главного министра юстиции. Тебе не подходит эта работа. Много ты там все равно не зарабатываешь, плюс ночью тебе постоянно сняться кошмары. Ты напуган до такой степени, что у тебя поседела борода».

Министр Тао встал с постели, не сказав ни слова. Он подошел к двери и открыл ее.

Министр Тао все еще был обеспокоен. Дело, связанное с Чжан Пином, не выходило у него из головы. Обычно ученые не принимали участие в убийствах, они были одержимы получить возможность поучаствовать в экзамене. Кто бы хотел отказываться от больших перспектив на будущее?

Министр Тао открыл файлы и просмотрел все доказательства, явно указывающие на Чжан Пина.

Министр Тао обеспокоенно вздохнул и начал расхаживать взад и вперед.

В полдень министр Тао лично отправился в тюрьму, чтобы навестить Чжан Пина. Чжан Пин тем временем сидел в углу и ел. Увидев министра Тао, он осторожно положил оставшуюся половину булочки обратно в миску и встал, чтобы поприветствовать его.

Министр Тао дружелюбно сказал:

«Вы немного пострадали в этой тюрьме. Оставаясь здесь, вы не паникуете или не возмущаетесь моим служением?».

Чжан Пин ответил: «Я не преступник, поэтому верю, что добьюсь справедливости ».

Министр Тао заговорил еще более любезно.: «Помощник министра Ван сказал мне, что не считает вас виновником. Но почему вы возразили ему, когда он пришел лично к вам, чтобы расспросить о других сомнительных аспектах этого дела? Если бы вы помогли помощнику министра Вану найти других подозреваемых, разве у вас не было бы больше возможностей освободиться от преступления?».

Чжан Пин опустил веки:

«Нет ничего подозрительного в том, в чем сомневается помощник министра Вана».

Министр Тао взъерошил бороду и спросил:

«Как вы можете определить, что они не вызывают подозрений?».

В тюрьме было темно, поэтому охранник держал факел, чтобы осветить территорию. Чжан Пин стоял в колеблющемся сиянии пламени, его внешний вид был точно таким же, как у обиженного призрака во сне министра Тао:

«Если вы верите в меня, я смогу найти вам доказательства и свидетелей».

Жене Цзинь тоже приснился кошмар. Ей снилась ее кузена Ли Ньянг, стоящая перед ее кроватью и кричащая:

«Сестра... сестра...».

Жена Цзинь была очень взволнованна и обеспокоена.

Министерство юстиции послало кого-то сказать ей, что либо на лезвии преступника был яд, либо, когда Цзинь Лифа упал в навозную яму, зловонный воздух проник в его тело слишком глубоко, поэтому его травма была очень нестабильной. Однако слова, сказанные Цзинь Лифа, были ключом к его делу. Министерство юстиции приложило все усилия для его спасения и уже перевело нескольких известных врачей. Они повесили объявление, предлагая вознаграждение любому доктору, который сможет вылечить Цзинь Лифу.

Жена Цзинь умоляла дать ей возможность увидеться с мужем, но получила отказ.

Весь день ей казалось, что ее зажарили на масле. Ее маленькие ученики были во дворе, тренируя голоса. Слушая это, она обезумела от беспокойства. Она нащупала нитку и иголку и села у окна. В мгновение ока она словно вернулась к воспоминаниям многолетней давности, беременная старшим ребенком, сидящая под окном и вышивающая повязку на животе. Ли Ньянг открыла дверь и улыбнулась ей:

«Сестра».

В те дни Ли Ньянг вела себя необычно. Другие не обращали на это внимания, но она сразу это заметила.

Ее цвет лица стал более нежным и румяным, обычно она выглядела размытой и болезненной. Иногда ее взгляд блуждал, никто не знал, о чем она думала.

Она заломила Ли Ньянг руки и сказала:

«Проклятая девочка, не говори мне, что ты нашла кого-то, с кем можно подружиться».

Глаза Ли Ньянг заблестели:

«Сестра Сян Ван, вы верите в бессмертных?».

Она ответила: «Я верю».

Ли Ньянг улыбнулась:

«Сестра, ты помнишь ласку, которую мы спасли вместе, когда были моложе?».

Она подумала об этом и смутно вспомнила такую вещь. Когда они были моложе, была ласка, которая краля цыплят с их заднего двора. Однажды одна из ее задних лап была зажата

зажимом, и она, дрожа, пробежала мимо нее и Ли Ньянг.

Ли Ньянг на мгновение застыла и спросила:

«Эта ласка стала духом?».

Сказав это, она из-под тешка схватила Сян Ван за руки.

Сян Ван сказала:

«Моя хорошая сестра, не пугай меня. Ласки - грязные штуки, нельзя трогать такие вещи, как призраки и монстры».

Ли Ньянг усмехнулась:

«Сестра, я знаю. Но он не причинит мне вреда - он бессмертен; Я даже не вижу его лица. Аромат его тела существует только на небесах».

Кто-то постучал в дверь. Руки жены Цзинь дрожали, от чего игла уколола палец. Она оторвала кусок ткани и обернула им палец, когда в комнату вошли два сотрудника Министерства юстиции:

«Жена Цзинь, главный министр, собирается пересмотреть дело в зале суда. Пойдем с нами».

Второй процесс был почти таким же, как и первый, за исключением того, что человека, стоящего рядом с главным министром Тао, заменил министр в красной форме.

Жена Цзинь узнала этого человека, он был старшим сыном нынешнего императорского наставника Вана, Ван Яном. Она слышала от Сяо У, что когда труппа выступала в резиденции помощника министра Лана, помощник министра Ван также был там и вызвал Ли Ци, Цин Шу и Сянхэ для допроса.

У жены Цзинь было плохое предчувствие в сердце.

Главный министр Тао откашлялся и сказал:

«Сегодня расследование этого дела повторяется, потому что было найдено несколько ключевых улик. Жена Цзинь, вы сказали, что слышали крик своего мужа Цзинь Лифа, когда он был в уборной. У вас есть свидетель?».

Жена Цзинь была ошеломлена на мгновение. Немного придя в себя, она ответила дрожащим голосом:

«Вы подозреваете, что я причинила вред своему мужу? Мы с мужем живем уже двадцать лет в гармонии. Зачем мне вредить ему? Прошу вас, пожалуйста, исследуйте это дело! Совершенно очевидно, что преступником является Чжан Пин».

Министр Тао сказал:

«На данный момент орудие убийства еще не найдено, и, хотя Чжан Пин вызывает подозрения, конкретных улик против него нет. Я занимался несколькими делами, и зачастую преступник оказывается первым на месте происшествия. У вас нет свидетелей, поэтому вас нельзя исключать из числа подозреваемых»

Все еще стоя на коленях, жена Цзинь со слезами на глазах сказала:

«Министр, мы с мужем были влюблены много лет - каждый в трупке может засвидетельствовать это - так как я могу навредить своему мужу? Чжан Пин, должно быть, клеветает на меня!».

Министр Тао вздохнул и махнул рукой. Несколько судебных приставов привели кого-то опустили его на колени рядом с женой Цзинь. Неожиданно это оказался Ли Ци.

Ли Ци сказал:

«Моя госпожа, более десяти лет назад, после того, как госпожа Ли Ньянг скончалась, вы говорили, что она однажды сказала вам, что познакомилась с духом ласки. Тогда дедушка и бабушка Ли поверили, что госпожа Ли Ньянг умерла из-за того, что ее душа была высосана духом ласки. Это правильно?».

Министр Тао спросил:

«Жена Цзинь, согласно результатам расследования, вашу двоюродную сестру Ли Ньянг, скорее всего, изнасиловали и убили, и это никак не связано с духами или чем-то еще в этом роде. Вы действительно этого не понимаете?».

Все тело жены Цзинь задрожало:

«Мастер, моя кузина действительно умерла из-за того, что ее душу высосал дух ласки, кроме того, она умерла почти двадцать лет назад - какое это имеет отношение к делу моего мужа?».

Министр Тао сказал:

«Согласно расследованиям, ваша двоюродная сестра Ли Ньянг все время была в своей спальне и не имела возможности общаться с мужчинами. Это правда?».

Жена Цзинь кивнула, прерывисто плача, и сказала:

«Вот почему я думаю, что ее смерть была вызвана духом. Тогда она рассказала мне, что ласка превратилась в бессмертную и пошла ее искать...».

Министр Тао спросил:

«Тогда почему вы об этом не рассказали ее родителям?».

Жена Цзинь продолжала плакать:

«Потом она сказала мне, что это была просто шутка. Мы, сестры, часто шутили... Я не воспринимала это всерьез... Только пока она не умерла...».

Рядом с главным министром Тао помощник министра Ван холодно сказал:

«Но некоторым мужчинам было бы очень легко ее увидеть. Например, отец и братья или зять...».

Плач жены Цзинь прекратился, и министр Тао вздохнул:

«Жена Цзинь, я слышал, что ваш муж, Цзинь Лифа, хотел жениться на вашей двоюродной сестре Ли Ньянг. Но, в конце концов, он женился на вас. Это верно?».

В зале суда стояла абсолютная тишина. Через некоторое время несколько офицеров медленно проводили Чжан Пина в зал.

Ван Янь посмотрел на жену Цзинь и спросил:

«Вы бы не могли объяснить нам, почему вы хотели, чтобы Чжан Пин написал пьесу «Fox Husband»?».

Жена Цзинь начала дрожать:

«Время от времени мне снился сон, поэтому иногда я придумывала план».

Ван Янь холодно сказал:

«Вы попросили Чжан Пина написать эту пьесу для вашего мужа Цзинь Лифа!».

Цзинь Лифа боролся в темноте, прежде чем почувствовал знакомый запах.

Это он - он пришел ...

Руки Цзинь Лифа дергались, а в горле булькало...

Великий Желтый Бессмертный ...

«Жена Цзинь, вы знали, что историю о смерти Ли Ньянг лучше всего избегать. Вы смутно догадались, кто был убийца, но терпели это почти двадцать лет, ни разу не позволив правде ускользнуть. Вы сознательно попросили Чжан Пина написать пьесу, в результате чего он случайно раскрыл правду. Очаровательный аромат и намеренно закрытое лицо указывают на то, что убийцей был знакомый Ли Ньянг. Реакция Цзинь Лифа на сценарий подтвердила вашу догадку. Вы использовали это как возможность поразить убийцу в полночь и подставить Чжан Пина!».

Жена Цзинь отчаянно поклонилась:

«Мой великий главный министр, великий помощник министра, я не убивала своего мужа и ничего не знаю о секрете убийства моей двоюродной сестры».

Чжан Пин поднял веки и взглянул на Ван Яня.

Ван Янь сузил глаза:

«Чжан Пин, судя по твоему выражению лица, кажется, ты недоволен моим выводом?».

Чжан Пин не сказал ни слова.

Ван Янь усмехнулся и отвернулся:

«Ли Ци, как вы считаете, мой вывод верен?».

Ли Ци ответил:

«И главный министр, и помощник министра – мудрые люди. Я всего лишь обычный актер, поэтому не осмеливаюсь комментировать это дело».

Ван Янь улыбнулся:

«Почему вы не осмеливаетесь комментировать? В глубине души вы, должно быть, думаете: «Этот помощник министра Ван действительно дурак. Что бы я ни сказал, он верит, полностью следуя манипуляциям»».

Ли Ци удивленно посмотрел на него.

Ван Янь тем временем повернулся и поклонился главному министру Тао:

«Главный министр».

Главный министр Тао кашлянул, поправил мантию и хлопнул молотком:

«Ли Ци, почему вы подставили жену Цзинь по делу Цзинь Лифа? Что на самом деле стоит за этими двумя случаями? Поторопитесь и скажите правду!».

Тело Ли Ци начало дрожать.

Ван Янь посмотрел на него и усмехнулся:

«Вы всего лишь слуга, но знаете так много секретов, странно, не так ли? Более десяти лет назад вы соблазнили Ли Ньянг и, скорее всего, случайно натолкнулись на Цзинь Лифу. Он, вероятно, не думал, что увиденное имело отношение к убийству. Неожиданно после того, как сценарий был написан, в нем действительно упоминался решающий момент убийства. Вы боялись, что Цзинь Лифа вспомнит тот день и найдет какие-нибудь подсказки. Чтобы заставить его замолчать, вы просто создали иллюзию, что Чжан Пин был тем, кто намеревался убить его. После этого быстро выяснилось, что на момент написания сценария Цзинь Лифа и жена Цзинь находились далеко от столицы. Однако вы побудили нас думать, что у Цзинь Лифа были скрытые мотивы в ваших словах. Вы использовали нас в качестве шахматных фигур - как хитроумно. К сожалению, ваша сообразительность была побеждена сама собой. Ваши поступки, вопреки ожиданиям, стали доказательством того, что виновны вы!».

С глаз Ли Ци начали течь слезы. Он начал кричать

Ван Янь, не обращая на него внимания, подошел к Чжан Пину и сказал:

«Чжан Пин, тогда ты сказал, что я ошибаюсь. Ты все еще хочешь сказать мне это сейчас?»

Чжан Пин все еще молчал. Ван Янь обошел его. Внезапно в зал вбежал констебль и стал на колени в зале суда:

«Главный министр, он здесь!».

Главный министр Тао сказал:

«Приведите его!»

Констебль поспешно ушел. Через некоторое время в зал привели человека. На вид ему было примерно сорок лет. Он был высокого роста, его цвет лица имел желтоватый оттенок.

Чжан Пин шагнул вперед и поклонился:

«Министр, это человек, который более десяти лет назад изнасиловал и убил Ли Ньянг. Он же является преступником, который причинил вред Цзинь Лифа».

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1480798>